

УДК 821.161.1.09.1

МОТИВ НОСТАЛЬГИИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ ДОН-АМИНАДО

М. А. Будагова

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье рассмотрен сборник стихов Дон-Аминадо «В те баснословные года» (1951). Выявляются основные и вторичные мотивы в позднем творчестве писателя: мотивы войны, разрушения, поиска, судьбы, ностальгии, воспоминаний, самопознания, умиротворения в бытовой жизни.

Ключевые слова: *мотив, мотивная структура, основные и вторичные (боковые) мотивы, лиризм, ирония, сатира, ностальгия, эмиграция*

Во многих произведениях писателей-эмигрантов первой волны (И. Северянин, С. Чёрный, Д. Бурлюк, К. Бальмонт, Вяч. Иванов и др.) чётко прослеживается мотив ностальгической памяти об утраченной родине. Как отмечает В. В. Агеносов, «сквозным лейтмотивом всей русской литературы за рубежом проходит тема России, тоски по ней, отвергшей своих детей» [1, с. 8]. В творчестве Дон-Аминадо мотив ностальгии занимает особое место: он является основным в период раннего эмигрантского творчества, а в более поздних произведениях уходит на второй план [3]. Придерживаясь теории Б. В. Томашевского и опираясь на положение о том, что «тема неразложимой части произведения называется мотивом» [7, с. 182], рассмотрим мотивную структуру последнего сборника стихов Дон-Аминадо «В те баснословные года» (1951) и выявим, какое место занимает мотив ностальгии в позднем творчестве писателя.

Сборник «В те баснословные года» предваряют два эпиграфа: «Я знал её ещё тогда, // В те баснословные года» (Тютчев) и «Серьезность в легкомыслии» (Бодлер). По словам Л. А. Спиридоновой, «они определяют две главные темы сборника: раздумья о родине и её исторических судьбах и апофеоз весёлого смеха, спасающего от ужаса жизни» [6, с. 281]. В сборнике Россия – прежде всего советская страна. Лишь изредка она предстаёт в туманной дымке ностальгических воспоминаний. Название сборника определяет темы вошедших в него стихотворений: в основном это воспоминания о прошлом, но они преимущественно носят не ностальгический характер, а помогают проанализировать этапы жизни лирического героя.

Автор, обращаясь к прошлому России, восстанавливает основные исторические события, оказавшиеся знаковыми в судьбе страны. Так, в стихотворении «Пролегомены» (1932) он вспоминает этапы русского освободительного движения – от 1905 года до Октября 1917 г. Стихотворение представляет собой перечисление основных вех истории России начала XX века. Текст пестрит известными именами эпохи: Степняк-Кравчинский, Андреев, Горький, Санин, Брюсов, Ленин, Есенин, Блок. Перед читателем проходит целая галерея лиц, оказавшихся знаковыми в жизни страны. Автор

использует цитаты, аллюзии, чтобы наиболее точно передать атмосферу того времени: «Долой Пушкина и Белинского, // Читайте Степняка-Кравчинского! // <...> // Бьют отбой символисты. // Идут толпой футуристы. // Паника. Давка. Страх. // Облако, всё в штанах!» [4, с. 152–153]

Чётко прослеживаются этапы общественной и культурной жизни до Октябрьской революции: нигилизм, модернизм, нищезанятие, символизм, футуризм. Общий тон стихотворения ироничен. Автор иронизирует над тем, как быстро менялись предпочтения тогдашней интеллигенции, какой разброс был в обществе. Жизнь напоминала бешеную гонку, непрерывный поиск.

Символично название стихотворения – «Пролегомены» (др.-греч. – предисловие, введение). Автор словно указывает на то, что все происходившие в начале XX века события являются своеобразным предисловием, введением в историю России нового столетия, прошедшего под знаком советской власти – серпа с молотом. Таким образом, подчеркивается историческая закономерность и неизбежность событий. Воспоминания героя о России лишены лиризма и ностальгии. Он сторонний наблюдатель и всего лишь констатирует факт истории, иногда иронизируя над своими соотечественниками.

Если «Пролегомены» – это некий пролог истории, то стихотворение «1917» (1930-е) показывает, к чему пришла Россия в результате долгих поисков. Стихотворение мрачно и пессимистично по своей окраске. Лирический герой не принимает революцию, большевистский переворот он оценивает как обращение вспять, к татаро-монгольскому игу. Большевики, по его мнению, нанесли разрушительный удар стране:

Один курган. Другой курган.
А в мире ночь. Седой туман.
Протяжный вой. Курганов цепь.
Метель. Пурга. Татары. Степь [4, с. 154].

Контрастными являются начало и конец стихотворения. Первые строки настраивают читателя на восприятие лирического текста, наполненного ностальгическими воспоминаниями о молодости: «Какой звезды сиял нам свет // На утре дней, в истоках лет...» [4, с. 154]. В последней строфе автор изображает печальную картину: «Один курган. Другой курган». Молодость и все мечты оказались погребенными. Курганы-могильники стоят по всей России. В них погребены не только тела расстрелянных в годы Гражданской войны и сталинских репрессий, но и надежды на светлое будущее. Так, в стихотворении мотив ностальгии переходит в мотив войны, разрушения, смерти.

Советская действительность подвергается осмеянию. В стихотворении «Беловежская пуца» (1938) Дон-Аминадо резко сатирически изображает заседание Верховного Совета в СССР:

Сидят академики с тухлой наружностью,
Ядреные бабы с немалой окружностью,
Курносые маршалы, чуть черноземные,
Степные узбеки, коричнево-тёмные [4, с. 154].

Название стихотворения не соотносится напрямую с его содержанием. Автор использует его в метафорическом значении: советская власть для него представляет собой заповедник – образец дикой природы.

Автор иронизирует и над символом советской власти: «Красуется серп с историческим молотом. // Тем самым, которым, согласно теории, // Весьма колотили по русской истории» [4, с. 154]. Советская власть в понимании лирического героя, это власть силы, которая держит людей в страхе, основным орудием этой власти является насилие. Лирический герой со стороны наблюдает за советской Россией и выносит свой приговор.

Советская история – это путь назад. По мнению автора, новая власть не могла привести Россию к прогрессу. В стихотворении «Искания» (1936) Дон-Аминадо снова сатирически изображает советскую власть: «Какая-то личность в простом пиджаке // Взошла на трибуну с тетрадкой в руке // <...> // И сорок минут говорила подряд, // Что все мы идём, очевидно, назад» [4, с. 156].

Мотивы поиска, пути в стихотворении приобретают ироническое звучание. Путь лишён смысла. Все «искания» человечества оказываются пустыми. Примечательно, что в стихотворении автор не указывает, кто конкретно говорит с трибуны, он ограничивается лишь фразой «какая-то личность». Таким образом, акцентируется внимание читателя на том, что историю творят неизвестные люди, а народу совершенно всё равно, за кем и куда идти. Люди согласны идти даже назад. Таким образом, подчеркивается усталость людей от переворотов в стране, преобладание безразличия к её судьбе.

Усталость чувствует и лирический герой. У него нет сил не только бороться за жизнь, но и ждать лучших времён. Память о дореволюционной России становится всё слабее, всё чаще в стихотворениях автор обращается к настоящему. В сборнике «В те баснословные года» уделяется внимание эмигрантской жизни. Если раньше жизнь в эмиграции пугала лирического героя своей пустотой, бессмысленностью, то теперь он смирился с ней, идеалом для него становится быт, наполненный спокойствием и уютом, напоминающим идиллию провинциальной России до революции.

Мотив эмигрантской жизни является основным в стихотворении «Идиллия» (1936). Автор идеализирует быт: «Я раскладывал пасьянсы, // Ты пила вприкуску чай» [4, с. 157]. Жизнь наполнена тихой гармонией. Но в то же время лирический герой понимает, что ждал от жизни большего: «И хотя порой сжималось // Где-то сердце много крат, // В общем, жизнь утрамбовалась, // Утряслась, как говорят» [4, с. 157].

Лирическому герою стоило больших трудов усмирить своё бунтующее сердце. Умиротворение в быту далось ему нелегко, именно поэтому он так им и дорожит: счастье эмигранта очень хрупко. В стихотворение вводится мотив судьбы-игры. В первой строфе упоминается раскладывание пасьянса. В данном случае имеется в виду обычная карточная игра. В пятой строфе снова упоминается пасьянс, при этом происходит переосмысление. Жизнь представляется раскладыванием пасьянса. Неизвестно, удастся ли достигнуть нужного финала, добиться необходимых комбинаций карт. Но главным для лирического героя является критерий честности, он с достоинством признаёт,

что прожил жизнь честно и пасьянс его жизни будет разложен без жульничества:

Что там дальше, неизвестно...

Вероятнее всего,

Мы пасьянс закончим честно,

Неизвестно для чего [4, с. 157].

Единственное, что огорчает лирического героя – это отсутствие цели в жизни («неизвестно для чего»). Печально, что жизнь сводится к раскладыванию карт. Лирический герой не столько идеализирует свой быт, сколько пытается себя убедить в том, что он идеален, несмотря на все недостатки.

В качестве вторичного появляется мотив судьбы детей эмигрантов, характерный для стихотворений о жизни во Франции. В «Идиллии» появляется сквозной в творчестве Дон-Аминадо образ мальчика Коли, ставшего героем таких произведений, как «То, чего не знает Коля», «В альбом», «Домашнее», «Коля Сыроежкин», «Крик души» и др.

Образ мальчика Коли был настолько живым и удачным, что все его сразу полюбили и поверили в него: «Дон Аминадо создал тип эмигрантского денационализировавшегося мальчика – Колю Сыроежкина, и мы наслаждались этим Колей, который постепенно стал для нас как бы живым существом» [5, с. 88], – пишет А. Седых. Легко и просто, в ироническом ключе Дон-Аминадо решает «одну из самых острых проблем эмиграции – денационализацию молодого поколения, разрыв прочных семейных связей» [6, с. 272]. «Дитя эмигрантское» являет собой образец молодого поколения, растущего вдали от Родины. Лирический герой с грустью констатирует, что эмигрантские дети вырастают совершенно оторванными от России: «Средним вырастет французом // Этот самый Колька наш» [4, с. 157]. Таким образом, в стихотворении проводится мысль о хрупкости и зыбкости идиллии эмигрантского быта.

Своеобразным идеалом быта для автора становится домашний «угол». Эта идея является основной в стихотворении «Свой угол» (1936). Мотив дома, уюта, спрятанного от суетного мира, – основной в этом стихотворении. Как об истинном блаженстве лирический герой говорит о постижении жизни на основе личного опыта, проникновения «в круговорот вещей». К основному присоединяются вторичные мотивы самопознания и гармонии с миром:

Но был воистину блажен

Лишь тот, кто в жажде совершенства, <...>

Вкушал нехитрые плоды <...>

И старых циников труды

Читал лениво по-латыни [4, с. 158].

Примечательно, что лирическому герою близкими оказываются труды именно философов школы киников, выдвигавших идеал безграничной духовной свободы индивида и с пренебрежением относившихся ко всяким социальным связям: человек «может духовно опереться лишь на самого себя» [8, с. 225]. Герой сам буквально проповедует отказ от общественной жизни, воспеваешь жизнь «без суеты и без заботы».

Одним из самых горьких стихотворений об эмигрантской жизни является «Послесловие» (1938), в котором автор произносит жестокий суд себе и своему поколению, или, как отметила М. И. Цветаева, «самосуд: эмиграции над самой собой» [10, с. 284]. Это не просто послесловие, а некая авторская исповедь и даже эпитафия. Стихотворение состоит всего из одной строфы:

Жили. Были. Ели. Пили.
Воду в ступе толкли.
Вкруг да около ходили,
Мимо главного прошли [4, с. 161]

Фольклорный зачин «жили-были» неслучайно расчленён точкой. Такое разделение придаёт значение подведения итога жизни, которая свелась к существованию, времяпрепровождению, толчению воды в ступе. Глаголы «ходили – прошли» афористически точно выражают главную горестную мысль: «Мимо главного прошли». «Эти три слова как бы отражали отношения Аминадо к современной ему истории, да и к собственной биографии» [2, с. 397]. Дон-Аминадо развенчал созданный им самим миф об идеальном быте, в котором так хотел спрятаться лирический герой от мирской суеты. Мотив бессмысленности эмигрантской жизни является основным в стихотворении, на него нанизываются мотивы поиска жизненного пути, отсутствия смысла жизни.

Убедившись в никчёмности жизни во Франции, лирический герой снова в своих воспоминаниях возвращается в дореволюционную Россию. Но необходимо отметить, что в стихотворениях сборника «В те баснословные года» Дон-Аминадо значительно реже вспоминает старую Россию, чем в предыдущие годы, при этом мотив ностальгии, как правило, присутствует в тексте имплицитно, остается «лишь угадываемым, ушедшим в подтекст» [9, с. 266].

Стихотворение «Лирический антракт» (1939) представляет собой поток воспоминаний, обращение героя к прошлому. Название стихотворения отражает не только его основную настрой – лиризм, но и более широко характеризует жизнь лирического героя: он оказывается настолько уставшим от быта, жизни в эмиграции, что с радостью погружается в воспоминания. Такой «лирический антракт» позволяет герою отдохнуть и насладиться если не настоящим, то хотя бы прошлым. Основным в стихотворении является мотив воспоминания:

Что с того, что стрелой
Краткий век наш промчался. <...>
Вообще ж говоря,
Просто вспомнить приятно [4, с. 162].

К основному присоединяется вторичный мотив быстротечности времени, невозможности возврата в прошлое. Но при этом лирический герой не впадает в уныние, он ценит то, чем обладает, пусть это даже всего лишь воспоминания. Ведь память о прошлом наполняет жизнь надеждой на будущее, верой в лучшее. Это возможность уйти от «безнадежности» настоящего в прошлое, наполненное «сумасшедшей нежностью». Таким образом, прошлое и настоящее оказываются контрастно противоположными в эмоциональном восприятии лирического героя.

Главной особенностью сборника стихов «В те баснословные года» стал его итоговый характер в рамках всего творчества Дон-Аминадо. Автор редко обращается к эмигрантскому быту, предпочитая подробно остановиться на российской истории. Примечательно, что большинство стихотворений о России носят не лирический, а сатирический характер: это либо попытка охарактеризовать основные вехи дореволюционной истории, либо описание жизни в советской России. Лирические стихотворения, наполненные шемящими ностальгическими воспоминаниями, оказываются единичными.

Список литературы

1. Агеносов, В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996). – М. : Terra. Спорт, 1998. – 543 с.
2. Бахрах, А. В. Бунин в халате. По памяти, по записям [Текст] / А. В. Бахрах. – М. : Вагриус, 2005. – 592 с.
3. Брызгалова, Е. Н. Творчество сатириконцев в литературной парадигме Серебряного века [Текст] / Е. Н. Брызгалова. – Тверь, 2006 : Изд. А. Ушаков. – 319 с.
4. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания [Текст] / Дон-Аминадо. – М. : ТЕРРА, 1994. – 768 с.
5. Седых, А. Далёкие, близкие [Текст] / А. Седых. – М. : Моск. рабочий, 1995. – 320 с.
6. Спиридонова, Л. А. Бессмертие смеха: комическое в литературе русского зарубежья [Текст] / Л. А. Спиридонова. – М. : Наследие, 1999. – 336 с.
7. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика [Текст] / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
8. Философский энциклопедический словарь [Текст] ; гл. редакция : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
9. Хализев, В. Е. Теория литературы [Текст] / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.
10. Шаховская, З. А. В поисках Набокова. Отражения [Текст] / З. А. Шаховская. – М. : Книга, 1991. – 319 с.

THE MOTIVE OF NOSTALGIA IN LATER WORK DON-AMINADO

M. A. Budagova

Tver State University

The department of Journalism Advertising and Public Relations

The article is devoted to collected poems «In those fabulous years» («V te basnoslovnye goda») (1951). The main and secondary motives of late poems are revealed, such as motive of war, destruction, search, destiny, nostalgia, recollection, self-knowledge, pacification in private life.

Key words: *motive, motive structure, main and secondary (side) motives, lyricism, irony, satire, nostalgia, emigration*

Об авторах:

БУДАГОВА Марина Александровна – аспирантка кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: mono-88@mail.ru